

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

**А. В. Дмитриев,
Г. А. Пядухов**

Государство, принимающий социум,
трудовые мигранты: конфликтное
измерение практик взаимодействия

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Dmitriev_2009_6.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

ГОСУДАРСТВО, ПРИНИМАЮЩИЙ СОЦИУМ, ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ: КОНФЛИКТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРАКТИК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А.В. Дмитриев, Г.А. Пядухов

Ключевые слова: миграция, принимающий социум, конфликты, госрегулирование, теневая инфраструктура, посредники.

ПОТЕНЦИАЛ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Внешняя миграция многовариантно воздействует на принимающий социум, побуждая корректировать миграционное законодательство, совершенствовать институциональную инфраструктуру трудовой миграции и вырабатывать адекватные практики взаимодействия с мигрантами. Миграционное давление сказывается на различных аспектах социальной, экономической, миграционной, культурологической безопасности принимающего социума, провоцирует различные деструктивные процессы и конфликты. Вопрос в том, насколько эффективно может противостоять этому действующая в стране институциональная инфраструктура миграции, другие институты принимающего социума?

Проблема эта чрезвычайно многообразная и недостаточно изученная. Поэтому мы предельно сузили предмет нашего исследования, сосредоточив внимание преимущественно на институциональной инфраструктуре внешней трудовой миграции, основные звенья которой чаще всего взаимодействуют с самой многочисленной категорией иностранных работников - временными трудовыми мигрантами. Эти звенья включают в себя, прежде всего, Федеральную миграционную службу РФ и ее территориальные органы. 95

Насколько реальны угрозы, которые создаются или могут создаваться трудовыми мигрантами для безопасности принимающего социума? Для ответа на этот вопрос приведем следующий пример. По экспертным оценкам в 2008 г. в России насчитывалось 5,5-6,5 млн. трудящихся-мигрантов (из них 2,4 млн. легальных и около 4 млн. нелегальных). В конце этого же года безработные граждане страны, поданным Росстата, составляли 5,4 млн. чел. [Информация... 2009]. Конечно, между этими достаточно близкими цифрами нет прямой связи, но они дают повод для размышления. К примеру, численность трудящихся-мигрантов (легальных и нелегальных) в указанный период была сопоставима с общей численностью экономически активного населения 10 субъектов РФ, таких, например, как Астраханская, Ивановская, Кировская, Курская, Липецкая, Рязанская, Смоленская, Пензенская, Томская и Ярославская области. Говоря образно, все экономически активное население этих областей в 2008 г. можно было отправить на скамейку запасных, а вместо них взять на работу мигрантов. Иными словами, приведенные цифры наглядно показы-

ДМИТРИЕВ Анатолий Васильевич, доктор философских наук, член-корреспондент, советник РАН, главный научный сотрудник Института философии РАН; ПЯДУХОВ Григорий Акимович, кандидат исторических наук, доцент, преподаватель

вают возможности разнопланового - как позитивного, так и негативного - влияния трудовой миграции (особенно нерегулируемой) на такой, к примеру, аспект социальной безопасности, как защищенность отечественного рынка труда и гарантии занятости граждан России.

Возникает и другой вопрос - в состоянии ли эффективно регулировать миграционные потоки и предотвращать возникающие риски действующая в стране институциональная инфраструктура трудовой миграции?

КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО

96 Анализ показывает, что потенциал действующей инфраструктуры, на первый взгляд, значителен. ФМС России является федеральным органом исполнительной власти, на который возложены функции реализации государственной политики в сфере миграции, правоприменительная деятельность, контроль, надзор и оказание государственных услуг в сфере миграции, в том числе внешней трудовой миграции, привлечение иностранных работников в РФ и трудоустройства граждан РФ за пределами страны. Руководство ФМС подчеркивает, что одна из ее стратегических целей - формирование в стране оптимальной миграционной ситуации, повышение качества работы всех звеньев действующей инфраструктуры, совершенствование миграционного законодательства и ведомственной нормативно-правовой базы, налаживание межведомственного сотрудничества на различных уровнях. Только в 2008 г. по инициативе или при участии ФМС на федеральном уровне принято 7 законов, 8 указов и распоряжений Президента, 28 постановлений Правительства, непосредственно касающихся различных направлений миграционной политики¹. Продолжалась работа по реализации ранее подписанных соглашений (на многосторонней основе — в рамках СНГ, а также на двусторонней основе — с миграционными ведомствами зарубежных стран). Образованы и начали функционировать Советы руководителей миграционных ведомств в формате СНГ и ОДКБ. Развивается сотрудничество с Международной организацией по миграции, институтами ООН. Помимо ФМС России в решении различных вопросов трудовой миграции принимают участие Федеральная служба занятости населения, Минсоцразвития, Росздравнадзор и ряд других организаций. Повсеместно действуют межведомственные комиссии по вопросам привлечения и использования иностранных работников, которые создаются заинтересованными органами исполнительной власти субъектов РФ, территориальными органами ФМС, государственными инспекциями труда, трехсторонними комиссиями по регулированию социально-трудовых отношений.

Несмотря на постепенное наращивание потенциала институциональной инфраструктуры внешней трудовой миграции, на практике этот потенциал не всегда эффективен и значителен. К тому же проблем в функционировании инфраструктуры предостаточно. Они предопределены длительным

¹ В 2008 г. ФМС России разработаны и одобрены правительственной комиссией по проведению административной реформы 7 административных регламентов по основным направлениям деятельности ФМС, 5 из которых утверждены Минюстом. Подписаны соглашения об информационном обмене с Росфинмониторингом, Федеральной службой охраны, Федеральной налоговой службой и Счетной палатой РФ. Разработаны регламенты взаимодействия с региональными подразделениями Роструда, Росздравнадзора, Федеральной налоговой службы, Федеральной службы судебных приставов. Заключено 79 соглашений о взаимодействии с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации [см. Выступление... 2008].

периодом предшествующих реорганизаций, скромным финансированием, недостаточным уровнем компетентности кадров, просчетами миграционной политики и миграционного законодательства, распространенностью коррупции. Следует учитывать, что официальной инфраструктуре противостоит разветвленная теневая инфраструктура внешней трудовой миграции, контролируемая влиятельными группами, связанными с теневой экономикой, сетями посредников и преступными сообществами в России и в странах происхождения мигрантов. О мощи и влиянии теневой инфраструктуры говорит лишь один факт — она контролирует основную массу нелегальных трудовых мигрантов в стране, численность которых, как можно судить по данным, приведенным выше, как минимум в два раза превышает численность иностранных работников, легально пребывающих в России.

Указанные факторы создают базовые условия для криминализации миграции и представляют опасность для общества. В России, как известно, еще в 1990-х годах была сконструирована и осуществлена модель миграционной политики, которая если и не мотивировала превращение миграции, в первую очередь трудовой, в разновидность высокодоходного незаконного бизнеса, то и не противодействовала должным образом этим процессам. Модель оказалась столь устойчивой, что попытки изменить ее, предпринимаемые в последние годы, приносят весьма скромные результаты.

ИЗДЕРЖКИ МИГРАЦИОННОГО УЧЕТА И КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Общеизвестно, что без объективной информации невозможно адекватное регулирование социальных процессов. В полной мере это относится к миграционной сфере, так как недостатки в миграционном учете создают неадекватные представления о реальной ситуации в стране и немалые риски для ее безопасности. Достаточно сказать, что еще два года тому назад в России регистрировался лишь примерно каждый десятый трудящийся-мигрант, прибывающий в страну, а остальные 90% имели нелегальный статус и были заняты в теневой экономике. С 2007 г. - со времени введения нового правового института миграционного учета — положение стало постепенно меняться. Ранее существовавший, бюрократизированный разрешительный принцип регистрации был заменен уведомительным. Авторы нового порядка миграционного учета видимо надеялись, что это стабилизирует миграционную ситуацию, сделает ее более прозрачной и регулируемой, понизит коррупционные риски в данной сфере. Отчасти эти ожидания подтвердились. Численность иностранных работников, осуществлявших легальную трудовую деятельность, возросла в 2007 г. по сравнению с 2006 г. почти в три раза (с 584 тыс. чел. до 1,5 млн. чел.), а в 2008 г. достигла 2,4 млн. чел. [Крештель 2009]. Но что касается коррупционности, то, на наш взгляд, новый институт миграционного учета не уступает своему предшественнику.

Также более чем странен порядок, полностью отодвинувший мигранта от процедуры постановки на учет и перепоручивший это принимающей стороне. Невольно возникает мысль — если закон не требует при постановке на учет персональной явки мигранта, то, следовательно, учет не столь обязательная процедура. Множество несуразностей связано и с так наз. *принимающей стороной*, которой, по закону, являются юридические и физические лица. У них иностранные граждане фактически проживают (находятся) либо работают.

Если взять работодателей и заказчиков работ (услуг), выступающих в роли принимающей стороны, то, как известно, немалая часть из них заинтересована только в нелегальных мигрантах, эксплуатация которых позволяет получать максимальную прибыль при минимальных издержках. Следовательно, они по определению не заинтересованы в постановке мигрантов на учет (не случайно сегодня число нелегалов как минимум в два раза превышает численность легальных мигрантов). Довольно распространена практика, когда работодатели предлагают иностранным гражданам, получившим в миграционной службе разрешение на работу, трудоустроиться к ним без оформления трудового договора либо по фиктивному договору. В случае согласия, мигрант превращается в нелегала и уклоняется от необходимости уплачивать 30%-й подоходный налог. А работодатель снимает с себя обязанность уведомлять территориальный орган ФМС и налоговую службу о факте трудоустройства и получает значительные выгоды от открывающейся перед ним возможности неуплаты налогов с фонда оплаты труда и т.д. В целом по стране подобной стратегии придерживается примерно половина работодателей.

Заметим, что высокий удельный вес нелегалов предопределен и позицией отдельных влиятельных представителей этнических диаспор, образующихся в настоящее время, и некоторых давно сложившихся. Они используют нелегалов в теневой экономике и поддерживают те или иные криминальные группировки соотечественников. Этот вывод намеренно обострен, но он достаточно реалистичен.

98 ИНФРАСТРУКТУРА, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И РАБОТОДАТЕЛИ

Современная институциональная инфраструктура трудовой миграции слабо противодействует деструктивным практикам взаимодействия работодателей с мигрантами. Эти практики во многом предопределены противоречиями миграционного законодательства. Рассмотрим одно из них. Согласно постановлению Правительства РФ № 783 от 22 декабря 2006 г., работодатели обязаны ежегодно, до 1 мая, представлять в уполномоченные органы субъектов РФ заявку о потребности в рабочей силе для замещения в предстоящем году вакантных и создаваемых рабочих мест иностранными работниками. На основе заявок формируются предложения по квоте от субъекта РФ, которые затем рассматриваются и утверждаются в Правительстве РФ, а сами работодатели получают определенные гарантии привлечения иностранных работников конкретных профессий, квалификации и страны происхождения. Все ли выполняют это требование? Лишь 40-60% работодателей. Многие вообще не считают нужным это делать, потому что могут и без заявок трудоустроить иностранных граждан, прибывающих в безвизовом порядке и имеющих разрешение на работу. Такое право предоставляет часть 9 статьи 13.1 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации". Получается, что положение закона нивелирует требование постановления Правительства РФ. В итоге — облегченное отношение к обоим документам.

Работодатели по-прежнему выступают главными инициаторами и организаторами нелегальной трудовой миграции в страну. Основной сферой занятости нелегалов является строительство, где их насчитывалось не менее 2 млн. чел. в 2008 г. К этому следует добавить и свыше 1 млн. легальных мигрантов, занятых в этой

отрасли (или 43% от общего числа легальных мигрантов в стране). По словам директора ФМС России К. Ромодановского, в настоящее время именно на стройках по-прежнему фиксируются наибольшее число нарушений миграционных правил. Но наказание, в случае их выявления, несет лишь подрядчик, а реальный хозяин уходит от ответственности [Выступление... 2008]. Помимо строительства в 2008 г. значительное количество легально пребывающих иностранных работников было занято в торговле (384 тыс. чел., 16%), обрабатывающих производствах (234 тыс. чел., 10%), сфере услуг (185 тыс. чел., 8%), сельском и лесном хозяйстве (135 тыс. чел., 6%), транспорте и связи (87 тыс. чел., 4%). Из числа граждан стран с безвизовым въездом в РФ преобладали граждане Узбекистана - 642 тыс. чел., Таджикистана - 341 тыс. чел., Украины - свыше 245 тыс. чел., Кыргызстана - 184 тыс. чел., Молдовы - 122 тыс. чел., Армении - 100 тыс. чел., Азербайджана - свыше 76 тыс. чел. Из стран дальнего зарубежья, с визовым порядком въезда в РФ, трудящиеся-мигранты из КНР составили 282 тыс. чел., из Турции - 130,5 тыс. чел., из Вьетнама - 95 тыс. чел., из КНДР - 35 тыс. чел. [Крештель б.г.а]. Более 90% трудились у юридических лиц. И лишь небольшая часть — у физических лиц.

Уверенное поведение работодателей в этой ситуации мотивируется и мощной системой смысловых прикрытий в СМИ, внедряющих в общественное сознание убеждение в том, что работодатели используют иностранных работников в интересах общества и государства. Возможно, что применительно к некоторым юридическим и физическим лицам, привлекающим мигрантов на законной основе, это так и есть. Однако в отношении работодателей, привлекающих нелегалов (а таковых большинство), подобные утверждения, мягко говоря, некорректны. Акценты в публикациях проставляются так, словно мигранты - единственное спасение для принимающего социума. Они, якобы, привлекаются в непрестижные сферы занятости, куда "не идут" избалованные местные работники.

99

Анализ позволяет выделить некоторые тенденции в развитии конфликтного потенциала. Во-первых, наблюдается абсолютное доминирование тенденции криминализации конфликтов, их силового разрешения работодателями и дальнейшего взаимного отторжения сторон, невозможности развития диалога на правовой основе. Этот процесс подкрепляется солидарными усилиями работодателей по закреплению сложившейся практики трудовых отношений с мигрантами.

Вторая тенденция отражает латентный характер конфликтов, их переход в скрытую, вялотекущую форму. Работодатели стремятся выстраивать с трудящимися-мигрантами патерналистские отношения, создающие иллюзию общей заинтересованности. Конфликты в этом случае загоняются вглубь, мигрантам внушается мысль о необходимости согласия с предъявляемыми требованиями и определенными ограничениями их прав в качестве неизбежной компенсации работодателю за предоставленную работу, за содействие в решении бытовых вопросов, обещание защиты от посягательств криминальных структур и повышенного внимания правоохранительных органов.

В-третьих, постепенное осознание мигрантами своих прав мотивирует их организационное сплочение и стремление противостоять давлению и произволу работодателей. Мигранты вступают с ними в споры и конфликты по поводу оплаты за выполненную работу (суммы, сроки выплаты), характера работы, продолжительности рабочего дня, гарантий социальной защиты (меди-

цинской помощи, компенсации за лечение при производственном травматизме и др.); условий проживания, защиты от санкций правоохранительных органов и от посягательств криминальных структур, окончательного расчета при расторжении договоренностей и увольнении.

В последние годы обозначилась линия на применение органами государственной власти различных мер воздействия к работодателям с целью побудить их к выстраиванию трудовых отношений с мигрантами на правовой основе. Ужесточились административные санкции, но они явно недостаточны и вероятность дальнейшего роста злоупотреблений работодателями остается высокой. И не только потому, что поток трудовых мигрантов будет возрастать и связанные с этим соблазны получения сверхприбылей остаются. Главная причина этого — в модели экономических преобразований в стране и ее идеологии, создавших культ "сильного" предпринимателя-частника, не обремененного правом, моралью и социальной ответственностью. Он стал некоей своего рода квазикультурной ценностью, ориентация на которую, якобы, гарантирует социальный успех, власть и богатство.

Миграционное законодательство, создавая условия для почти беспрепятственного притока иностранных работников из стран безвизового въезда в Россию, предоставило работодателям возможность легкого выбора между *дешевой* иностранной рабочей силой и *более дорогой* местной рабочей силой. Нетрудно было предвидеть, кому они отдадут предпочтение. Закрепленные в законодательстве процедуры по контролю за соблюдением работодателями требований о первоочередном трудоустройстве местных работников выглядят попросту нелепо. Эти процедуры прописаны для такого звена институциональной инфраструктуры трудовой миграции как территориальные управления государственной службы занятости населения. Эти управления выдают работодателям заключения о том, что на рабочие места, указанные в их заявлениях на привлечение иностранцев, нет претендентов среди местных работников². Легкость, с которой данные управления дают положительные заключения, несмотря на высокий уровень безработицы среди местного населения, говорит о масштабах пренебрежения законом и правом россиян на труд.

100

ТЕНЕВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И РОЗНИЧНЫЙ РЫНОК

Звенья теневой инфраструктуры внешней трудовой миграции, организующие и обслуживающие деятельность мигрантов на розничных рынках, по-прежнему, несмотря на усилия государства, оказывают деструктивное воздействие на безопасность принимающего социума. Показателен пример реализации постановления Правительства РФ №83 от 15.11.2006 "Об установлении на 2007 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли на территории Российской Федерации". Этот документ, не связанный напрямую с миграционным законодательством, вызвал бурную реакцию протеста в странах происхождения мигрантов и тех социальных групп в России, которые были связаны с бизнесом мигрантов на рынках и лоббировали их интересы.

² См. Федеральный закон "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" № 109-ФЗ от 18.07.2006 (в последующих редакциях Федеральных законов №310-ФЗ от 01.12.2007, № 133-ФЗ от 22.07.2008, № 160-ФЗ от 23.07.2008).

Органы государственной власти и местного самоуправления отреагировали на новые веяния столь масштабно, что невольно возникал вопрос - насколько оправданы эти усилия и принесут ли они ожидаемый результат? Дистанция в три года, прошедшая после принятия постановления Правительства России № 683, высветила его плюсы и минусы. В целом действия исполнительной власти соответствовали ожиданиям населения. Было отрегулировано присутствие иностранных работников в сфере оптовой и розничной торговли, усилена ответственность администраций за нарушения миграционных правил. Очевиден и ряд других последствий. Прежде всего, подчеркнем, мигранты — не граждане России были вытеснены с розничных рынков лишь временно. Их лидеры, не без содействия российских покровителей, быстро нашли стратегии адаптации к новым условиям. В числе этих стратегий: привлечение граждан России в качестве продавцов для продажи товаров мигрантов, перевоплощение части мигрантов из продавцов в подсобных рабочих, фиктивное трудоустройство в различные организации и "дистанционная" работа на рынках. Параллельно шел поиск каналов для быстрого оформления разрешенTM на временное проживание либо обретения российского гражданства за 3-6 месяцев по упрощенной процедуре на основании международных договоров и соглашений РФ с тем, чтобы уже на законных основаниях работать на рынках в прежней роли продавцов¹.

Все это подхлестнуло развитие дорогостоящих теневых услуг по незаконной выдаче паспортов гражданина РФ и внесению заведомо ложных сведений в документы с целью приобретения гражданства РФ⁴. В результате к началу 2008 г. на розничных рынках заметно возросла численность новоиспеченных граждан России, бойко торгующих своим привычным товаром, сохранявших при этом, как правило, и гражданство страны своего происхождения.

101

Впрочем, не всегда присутствие мигрантов на рынках обязательно. К примеру, китайских и турецких торговцев и производителей не часто увидишь в регионах России (за исключением Москвы — бывший Черкизовский и др. рынки). Однако они широко представлены на рынках своими "овеществленными сущностями" — товарами, которые проникают в страну вне институциональной инфраструктуры трудовой миграции и формируют далеко не бесконфликтное пространство на рынках. По своей массе и территориальному охвату (точнее "захвату") отдельные виды китайских и турецких товаров (часть из которых являются контрабандными) значительно преобладают над товарами из других стран и местного производства. В этом смысле на розничных рынках страны происходит незримое столкновение экономических интересов разных государств. Асами мигранты и иностранные предприниматели, присутствующие на рынках, чем-то похожи на мелкую коммерческую пехоту, участвующую в конкурентных сражениях за господство в отдельных секторах российской экономики.

¹ См., к примеру, Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства (Москва, 26.02.1999 и др.).

⁴ Распространенность таких преступлений побудила Государственную Думу РФ в 2008 г. дополнить Уголовный Кодекс РФ статей 292.1. "Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации" (введена Федеральным законом № 43-ФЗ от 08.04.2008).

ПОСРЕДНИКИ

Бытует множество суждений о практиках взаимодействия посредников с мигрантами и сотрудниками миграционных служб. Одни утверждают неизбежность подобных практик, другие категорически отрицают их наличие, третьи допускают эпизодическое сотрудничество. На наш взгляд, социально-экономическая природа внешней трудовой миграции предполагает неизбежное формирование теневого рынка посреднических услуг там, где государство не использует возможность законодательно отрегулировать и легализовать данное явление. Россия не является исключением. Просчеты государства обернулись тем, что сугубо обезличенная социально-экономическая потребность еще в 1990-х годах стала быстро воплощаться в образы деловых посредников, специализирующихся на ее удовлетворении за реальную плату и превративших это в доходный бизнес. Посредники пытаются косвенно использовать в своих интересах и нормы действующего законодательства. Подобные попытки заведомо некорректны, так как до настоящего времени в стране не принято нормативных правовых актов, регулирующих деятельность коммерческих и некоммерческих организаций по привлечению и трудоустройству иностранных граждан в РФ. Тем не менее, основная масса посредников успешно действует в рамках налаженных теневых цепочек взаимодействия с отдельными сотрудниками различных ведомств, в первую очередь, из территориальных органов ФМС РФ. Попробуем проанализировать цепочку такого взаимодействия и ответить на вопрос - может ли посредник сам, без содействия сотрудников миграционной службы, оказать услугу мигранту, к примеру, по получению разрешения на работу? На наш взгляд, это невозможно, так как бланки разрешения оформляет и выдает территориальное управление ФМС РФ. Посредник должен договариваться с сотрудником миграционной службы по поводу оказания платной услуги, и в случае согласия (которое, по сути, является сговором, теневым устным соглашением) каждая из сторон выполняет свой круг обязанностей и получает свою долю денежного вознаграждения.

102

Заметим, что рядовой сотрудник миграционной службы не может самостоятельно оказывать подобную услугу *на потоке* (он может на свой страх и риск решиться на это один, два раза). Почему? Потому, что в условиях жесткого внутреннего распорядка, субординации и должностной регламентации работы внутри этих служб сотрудник вынужден обязательно согласовать свои действия с непосредственным руководителем, который контролирует его работу, к тому же бланк разрешения на работу (пластиковую карту) подписывает один из руководителей УФМС, который всегда может проверить документы мигрантов.

Тем не менее, посредник может и сам, без содействия миграционной службы, оказать услугу мигранту по получению разрешения на работу. Но это будет тот самый случай, когда мигрант получит от него не настоящий, а фальшивый бланк разрешения.

Теневая посредническая деятельность — это особая реальность, включающая собственную развитую инфраструктуру внешней трудовой миграции, свои сети на местном, региональном, федеральном уровнях, специфические и многообразные практики взаимодействия с мигрантами в России и в странах их происхождения [подробнее см. Дмитриев, Жуков, Пядухов 2009:212-241]. По оценке К.Ромодановского, стоимость рынка услуг мигрантам превышает 30 млрд. руб., что создает благоприятные условия для формирования корруп-

ционных структур, в которые вовлечены посредники и сотрудники ФМС [Государство... 2009]. Вопрос о правовом регулировании и легализации этой деятельности давно назрел. Об этом свидетельствуют и результаты специализированного опроса, проведенного еще в 2007 г. Бюро МОМ в России (по его результатам введение официальных платных посреднических услуг поддерживали 55% работодателей и свыше 50% мигрантов) [Новое... 2009:299-300]. Поэтому инициатива ФМС по созданию в субъектах РФ федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП) по оказанию услуг мигрантам представляется весьма своевременной. Первые такие предприятия намечалось открыть в Москве и Санкт-Петербурге в 2009 г.

Но это лишь первые шаги. В перспективе рынок посреднических услуг в сфере трудовой миграции будет развиваться. Сегодня же набирает силу его теневой сектор и за право контроля над ним борются различные группы. Эффективно противодействовать этому процессу может только государство.

ТЕНЕВОЙ И ОРГАНИЗОВАННЫЙ НАБОР

В миграционном дискурсе оживленно обсуждается вопрос о целесообразности перехода к организованному набору трудящихся-мигрантов и законодательному урегулированию этой деятельности. Помимо очевидных выгод тем самым будут утверждаться позитивные практики взаимодействия с мигрантами, что в какой-то мере позволит ограничить распространенность теневого оргнабора, сложившегося еще в конце 1990-х годов, сущность которого в том, что часть работодателей, посредников и чиновников заблаговременно и вне официальных процедур согласовывают количество и квалификацию необходимых работников (легальных и нелегальных), время, место, условия их труда, заработную плату и пр.

103

По данным Росстата в июне 2009 г. 6,3 млн. чел. (8,3% от общей численности экономически активного населения России) не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной Организации Труда они классифицируются как безработные). В государственных учреждениях службы занятости населения было зарегистрировано в качестве безработных 2,1 млн. чел. [Социально-экономическое... 2009].

Отметим, что организованный набор — важное, но не единственное направление регулирования внешней трудовой миграции уже потому, что в рамках безвизового пространства мигранты имеют право свободно прибывать в РФ для трудовой деятельности и это невозможно перекрыть никаким оргнабором.

ГАЛЕРЕИ СМЫСЛОВ

Известно, что внешняя трудовая миграция в Россию мотивируется множеством причин, среди которых особое значение приобретают потребности экономики в рабочей силе. Однако, в российском дискурсе зачастую стараются не замечать того, что за этими потребностями нередко может стоять элементарный расчет работодателя и посредника в получении дополнительных доходов за счет отказа в найме на работу гражданам России и замены их дешевой иностранной рабочей силой. Оставлять без внимания это явление, как и множество других дефектов в вопросах регулирования миграционной сферы, нельзя. Поэтому сегодня актуализируются вопросы участия государства

в регулировании внешней трудовой миграции, повышении эффективности работы соответствующей институциональной инфраструктуры и кооперации усилий всех заинтересованных государственных ведомств с институтами гражданского общества в поиске доступных форм такой работы.

Это важно вдвойне на фоне использования отдельными влиятельными группами миграционной проблематики для формирования всевозможных иллюзий и социальных стрессов в массовом сознании. С помощью СМИ создаются разноформатные галереи черно-белых смыслов — от сверхпозитивных, пастельных картин, в которых трудящиеся-мигранты спасают страну от депопуляции и дефицита рабочих рук, до мрачно-туннельных ассоциаций и образа исполинской тени иноэтничной миграции, нависшей над страной и создающей проблемы для граждан России. Иными словами, миграционная проблематика создает дополнительные возможности управления сознанием и поведением населения страны, а вместе с тем — риски использования ее в качестве средства эскалации социальной напряженности и этнической мобилизации. При этом организаторов информационных кампаний не смущает, что в подобной атмосфере высока вероятность формирования иррациональной жизненной среды, в которой работник (будь то мигрант или гражданин России) будет превращен в низшую, презираемую другими касту.

ПЕРСПЕКТИВА

104 В обозримом будущем продолжится приток временных трудовых мигрантов в Россию в основном из стран полупериферии и периферии мировой экономики. От способности принимающего социума осознавать причины, следствия и допустимые пределы этого процесса, в немалой степени будет зависеть и выработка адекватных практик взаимодействия с мигрантами в меняющейся социальной среде. Решающее слово остается за государством, его политикой в сфере внешней трудовой миграции, которая должна создавать цивилизованные условия притока желательных для страны мигрантов и противодействия нежелательным и, тем самым, гарантировать защиту интересов россиян, содействовать прогрессивному развитию российского социума.

Выступление директора ФМС России Константина Ромодановского на заседании расширенной коллегии Федеральной миграционной службы. 2008. 31.01. — <http://www.fms.gov.ru/>

*Государство поможет мигрантам за деньги: ФМС будет посредником между чиновниками, гастарбайтерами и их работодателями. 2009. — *Новости ФМС России*. 14.05. <http://www.fms.gov.ru/>*

Дмитриев А.В., Жуков В.И., Пядухов Г.А. 2009. *Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество*. М.: Издательство РГСУ.

Информация о социально-экономическом положении России — 2009 год. 2009. Copyright © Федеральная служба государственной статистики.

Крештель В.В. (зам. начальника УВТМ ФМС РФ). 2009. *Регулирование миграционных процессов в различных условиях обстановки*. — <http://www.fms.gov.ru/>

Новое миграционное законодательство Российской Федерации: правоприменительная практика. 2009. М: Международная организация по миграции, Федеральная миграционная служба России, ОБСЕ.

Социально-экономическое положение России — 2009 год. 2009. Copyright © Федеральная служба государственной статистики.